

УДК 94(420)“15”

ИНКОРПОРАЦИЯ ФАВЕРШЕМА: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ГОРОДСКОЙ ОБЩИНЫ

А. А. Анисимова

Анисимова Анна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, Институт всеобщей истории РАН, Москва, anisimova@igh.ru

В статье рассматривается характерный для позднесредневековой Англии процесс становления юридически признанной городской корпорации через получение грамоты об инкорпорации. Монастырские города в силу своих обстоятельств (небольшого размера, влияния сеньора и др.) во многом запаздывали в восприятии новых тенденций, тем более в вопросах самоуправления (автономии). Тем не менее роспуск монастырей дал им возможность кардинально изменить свое положение. Необходимо, правда, отметить, что только города, где подспудно шло развитие городской общины еще под властью монастыря, смогли пройти процесс инкорпорации. Таким образом, получение соответствующей грамоты означало не столько создание, сколько официальное признание существующей городской корпорации; и оно было подготовлено всем предшествующим развитием. В то же время это был необходимый шаг, так как Дислолюция нарушила существующие связи и сделала такие города уязвимыми перед лицом потенциальных сеньоров или даже короля. В данной статье все эти проблемы рассмотрены на примере одного монастырского города – Фавершема.

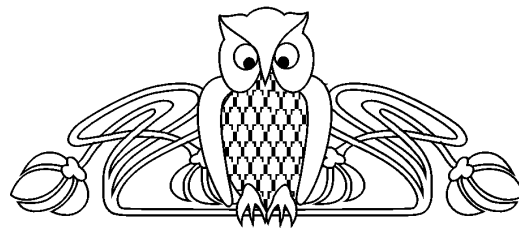
Ключевые слова: средневековая Англия, Реформация, Дислолюция, монастырские города.

Incorporation of Faversham: Creation of an Urban Community

А. А. Anisimova

Anna A. Anisimova, <https://orcid.org/0000-0002-3648-9325>, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 32A, Leninsky Prosp., Moscow, 119334, Russia, anisimova@igh.ru

The article deals with a characteristic in late medieval England process of formation of a legally recognized urban corporation through the procurement of an incorporation charter. Due to their specific circumstances (small size, influence of their lords, etc.), monastic towns were, in many respects, late in adopting new tendencies, especially in the issues of self-government (autonomy). Nevertheless, the dissolution of religious houses in 1536–1540 provided them with an opportunity to fundamentally change their position. It is necessary to note, however, that only those towns where an urban community had developed (maybe not in secret but without recognition) under the rule of the monasteries were able to form a corporate body. Thus, the grant of an incorporation charter meant not so much creation as official recognition of an existing urban community, which had been prepared by the previous development. Meanwhile, it was an essential measure, as the Dissolution disrupted the existing connections and made such towns vulnerable in front of potential interest from lords or even the king. All these issues are examined on the example of Faversham, a monastic town in Kent.

Key words: medieval England, Reformation, Dissolution, monastic towns.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-464-469>

На протяжении XIII–XV вв. монастырские города боролись за автономию от своих сеньоров, пытаясь создать собственную администрацию, получить судебные и другие полномочия, максимально дистанцироваться от вмешательства сеньора во внутренние дела города. Несколько ранее схожие процессы происходили и в городах с другими сеньорами. Роспуск монастырей в 1536–1540 гг. позволил городам выйти из-под власти монастырей, но в то же самое время он не решил автоматически проблемы городов в отношении самоуправления, так как права их сеньоров перешли в королевскую руку и могли быть пожалованы любому лицу. Между тем ряд городов воспользовались моментом (процессами середины XVI в., политикой центральных властей), чтобы создать автономную городскую корпорацию, которая во многом завершила складывание и развитие городской общины в городах, происходившие на протяжении веков под властью монастырей. Это способствовало всплеску в череде инкорпораций, которым ознаменовалась середина XVI в.: только в 1540–1558 гг. были пожалованы 44 грамоты об инкорпорации (из них 7 – бывшим монастырским городам)¹. Разумеется, этот процесс затронул не только монастырские города.

Рассмотрим кратко историю инкорпорации английских городов. Под данным термином понимается процесс создания городской общины как юридического лица. Основные характеристики такой общины по представлениям XV в. включали: право непрерывного правопреемства, право использования «общинной печати» для выражения воли общины, право подавать иск и привлекаться в качестве ответчика, право издавать местные законы и право совместно владеть собственностью². Правда, они вырабатывались постепенно. Инкорпорация стала логичным продолжением развития городского статуса, обеспечиваемого пожалованием городских грамот в XII–XIII вв., благодаря которым к началу XIV в. сложилось понятие «свободного бурга»³. Согласно грамотам, уже в XIII в. некоторые города располагали отдельными из вышеобозначенных привилегий, за исключением права приобретать и коллективно владеть недвижимостью. Похо-

жими правами располагала тогда церковь. Первым городом, который прошел инкорпорацию, был Ковентри (1345 г.). Классическим временем создания городских корпораций в Англии считается середина XV века.

Можно сказать, что основные идеи о том, что это такое, более менее устоялись к концу XV в. и были достаточно широко известны. Так, отстаивая свое право на городскую корпорацию («город Рединг является старинным бургом и является корпорацией под именем Стража и горожан купеческой гильдии Рединга с незапамятных времен»), в жалобе против аббатства начала XVI в. жители Рединга (графство Беркшир) в качестве доказательства приводили следующие доводы: 1) наличие корпоративной собственности; 2) представление двух человек в парламент; 3) наличие общинной печати в Гилдхолле, которой свободно пользовались; 4) освобождение (по пожалованию короля) от пошлин по всей Англии и от присутствия на сотенных и графских судах и др. Как они утверждали, страж и горожане Рединга обладали всем этим по праву своей гильдии за уплату 1 пенни королю, причем задолго до основания и строительства монастыря⁴. В ответ аббат одноименного монастыря возразил, что: 1) нет никаких записей, свидетельствующих в пользу существования корпорации, а указанный платеж выплачивался горожанами аббату; 2) представление двух горожан в парламент не является достаточным доказательством существования корпорации; 3) наличие общинной печати также не является доказательством этого; 4) сотенный суд был пожалован аббату задолго до пожалования освобождения от него горожанам⁵.

Из данной дискуссии можно увидеть, что как у горожан, так и у их сеньора были определенные представления, пусть и различные, о том, что представляет собой городская корпорация. При этом некоторые из этих представлений действительно совпадают с тем, что считается характерными чертами инкорпорированной городской общины.

Кроме того, в этом обмене мнений есть еще указание на одно важное обстоятельство для судеб монастырских городов в период Реформации: некоторые их привилегии (и права) основывались на пожалованиях, полученных в свое время их сеньорами-монастырями. Соответственно, в условиях уничтожения последних, появилась необходимость закрепить данные привилегии непосредственно за городами. Зачастую это касалось таких вопросов, как освобождение от пошлин и других поборов или, что более важно в данном случае, наличие собственного сотенного суда и освобождение от других местных инстанций (например, суда графства, вмешательства шерифа). И хотя многие городские общины считали, что они сами обладают данными привилегиями (как видно из приведенного выше

примера Рединга), в действительности это было не всегда так.

Рассмотрим, как процесс инкорпорации проходил в Фавершеме, небольшом монастырском городе, расположенном на северном побережье графства Кент. Монастырь-сеньор – аббатство Фавершем – было распущено в 1538 г., а его собственность оказалась в руках короля (точнее, специально учрежденного для этого органа – Court of Augmentations, позднее (с 1554 г.) Augmentation office в Казначействе).

Начиная с середины XIII в. горожане Фавершема отстаивали свое право на самоуправление и связанные с ним различные привилегии. В ходе борьбы за свою автономию они получили целый ряд королевских грамот (1252, 1261, 1302, 1364, 1388, 1408, 1420, 1421, 1434, 1446, 1454 и 1476 гг.), закрепляющих отдельные привилегии городской общины. К тому же целый ряд привилегий был закреплен за жителями Фавершема королевскими грамотами, пожалованными Пяти Портам (1260, 1278, 1298, 1313, 1465, 1487 и 1510 гг.), конфедерации, в которой они были полноценными членами. Кроме того, имели место ряд разбирательств в королевском суде (например, в 1257–1258, 1304–1305, 1511 гг.), а также соглашения между горожанами и их сеньором (1245/1246, особенно 1310 г.)⁶. Весь этот массив документов определял положение городской общины на тот момент, когда произошел роспуск монастыря-сеньора.

Наконец, с конца XIV в. община предприняла составление так называемой «Первой городской книги Фавершема», включающей тексты основных городских документов – грамот, записей обычаев, формуляров и т. д.⁷ В добавление к этому велась «Вторая городская книга Фавершема», в которой с 1506 г. осуществлялись регулярные записи относительно заседаний, доходов и расходов городской общины, а в целом она содержит материалы начиная с 1436 г.⁸ В 1466 г. был издан меморандум, согласно которому все решения, принятые на заседаниях городского совета Фавершема, должны были записываться⁹.

Основываясь на данных документах, можно сделать следующий вывод: несмотря на тот факт, что формально город оставался в подчинении у своего монастырского сеньора до самого конца его существования, в Фавершеме сложилась крепкая городская община, которая имела свои постоянные органы, осуществляла управление городом, вела регулярные записи, обладала общинной печатью и коллективной собственностью.

Если более подробно проанализировать упомянутые выше критерии корпорации, то получается следующее. Собственная городская печать появилась в городе возможно уже в XII в. По крайней мере, именно так датируют матрицу данной печати, хотя есть и предположения относительно начала XIII в.¹⁰ Сама печать сохранилась на документе (долговой распис-

ке мэра и общины Фавершема) 1295 г. и обладает надписью «Печать баронов Фавершема» (S [BARONVMDEFIVERS] HAM)¹¹. Ко времени правления Эдуарда I относят и появление второй городской печати, с более сложным рисунком¹². Нет никаких документов, которые бы закрепляли право на общины на свою печать, равно как и на собственную печать мэра. Из всех инсигний Фавершема только право нести жезл мэра (и его символика) были закреплены королевским пожалованием (грамота от 8 марта 1420 г.). В записи городских обычаев (вторая половина XIV в.) печать общины упоминается только в связи с репрессалиями: ею заверяется письмо мэра должнику касательно его долга перед членом общины¹³, в то же время из формуляров документов в «Первой городской книге» следует, что к ним мэр прикладывал свою печать, а не общинную¹⁴. Однако к общему договору Пяти Портов (1307 г.) и к соглашению между Дувром и Фавершемом (1394 г.) была приложена именно городская печать¹⁵.

Общинная собственность была представлена тремя усадьбами, которые городская община держала у монастыря: «Корабль» на южной стороне Уэст-стрит, «Якорь» на западной стороне Норт-стрит и безымянная община на восточной стороне той же улицы. Из отчетов казначеев города известно, что в XVI в. доход с «Корабля» составлял 44 ш., при ренте, которая выплачивалась монастырю, в 4 ш.; у «Якоря» – 20 ш. и 18 п. соответственно. Фирма усадьбы на Норт-стрит составляла 8 ш. (при ренте в 6 п.), но она не выплачивалась, а оставалась Роберту Пайперу, который там жил¹⁶. В то же время не сохранилось никаких сведений о пожалованиях в пользу городской общины или о необходимых в таких случаях разрешениях короля в соответствии со статутом о мертвой руке.

Что же касается права городской общины выступать в суде и подавать иски, то начиная с середины XIII в. в королевском суде проходили разбирательства между «мэром и общиной»¹⁷ Фавершема, с одной стороны, и аббатом Фавершема, с другой. Схожим образом между сторонами заключались и соглашения. Позднее с рубежа XIII–XIV в. как единая «община» горожане Фавершема будут выступать также против стража Пяти Портов. Таким образом, хотя это право также нигде и не было специально прописано, община Фавершема фактически им обладала.

Сложнее обстоит дело с правом издавать местные законы. Таких прав официально у общины Фавершема не было, но можно отметить практику декларации каждым новым мэром касательно порядка в городе (записана в городских книгах)¹⁸. Соответственно, право непрерывного преемства городской общины также не было официально зафиксировано. Если вспомнить аргументацию жителей Рединга, то можно также отметить, что Фавершем самостоятельно не

посылал от имени своего города людей в парламент, однако согласно соглашению 1438 г. он принимал участие в посылке представителей Дувра (один из двух представителей данного города был из Фавершема)¹⁹.

Таким образом, хотя на момент роспуска монастыря Фавершем не был инкорпорирован, что в целом было характерно для некоролевских городов, его община фактически обладала целым рядом черт, которые были присущи корпорации. Впрочем, есть мнение, что членство в Конфедерации Пяти Портов обеспечивало корпоративный статус городам²⁰. В то же время Фавершем по-прежнему оставался под властью своего монастырского сеньора.

8 июля 1538 г. было распущено аббатство Фавершем. В управлении города диссолюция кардинально ничего не поменяла. 3 сентября 1538 г. Уильям Роупер, стюард бывшего монастыря Фавершема, пишет письмо сэру Ричарду Ричу, так как он не уверен, что надлежит делать касательно практики избрания мэра одноименного города. Согласно существующей практике на следующий день после Михайлова дня аббат выбирал мэра из трех кандидатур, представленных ему городом. Затем новый мэр приносил присягу аббату или его стюарду²¹. В свою очередь, сэры Ричард Рич консультируется у Кромвеля, кому будет передана данная практика: королю, Кромвелю или, может быть, Ричу как представителю двора короля (письмо от 6 сентября)²². 14 ноября 1538 г. в Курии прибылей²³ предстал Уильям Роупер, который предъявил документы монастыря Фавершем, подтверждающие, что в 1519 г. он и его отец были назначены верховными стюардами аббатства для владений в Кенте, с выплатой определенной ежегодной ренты. Так как предъявленные документы сомнений не вызвали, то было решено оставить за Роупером его положение и назначить ему ежегодную ренту в 8 ф. 6 ш. 8 п., выплачиваемую королевским распорядителем из доходов бывших монастырских земель²⁴.

В записях «Второй городской книги» можно увидеть, что после роспуска монастыря записи общины носят примерно тот же характер: списки должностных лиц города и отчеты городских казначеев. Единственное, если в 1530–1533 гг. указывалось, что отчеты проходили в присутствии аббата и имели место в монастыре²⁵, то с 1539 г. таких упоминаний нет²⁶. У королевских должностных лиц Фавершем появляется в отчетах за 1537–1538 финансовый год, где упомянуты главный стюард, под-стюард, бейлиф и казначей города²⁷. В списке должностных лиц города на 1543–1544 гг. есть пометка, что один казначей от короля, а другой – от города²⁸.

Между тем в новых условиях горожане решили предпринять действия для того, чтобы укрепить положение своей общины. В меморандуме от 3 ноября 1544 г. говорится, что мэр, присяжные и община города наняли некоего Томаса

Ардена²⁹, джентльмена, чтобы тот получил у короля патентное письмо (по сути, грамоту) об инкорпорации города Фавершема³⁰. Кроме того, специально отмечалась необходимость получения вместе с этим следующего: права отчуждать в мертвую руку земли, которые принадлежат городу, согласно завещанию Генри Хэча, а также доходы с ярмарок и от отправления правосудия в городе.

Таким образом, важным мотивом принятых действий также было получение завещанного общине Генри Хэчем, зажиточным горожанином Фавершема³¹, который умер в мае 1533 г., не имея потомства. Согласно последнему завещанию³², он оставил все свое состояние городу (за исключением отдельных небольших пожалований родственникам и церкви), оговорив, правда, при этом условие, что его вдова Джоан получит пожизненное владение³³. Данное имущество включало земли в Сассексе и Кенте. Исполнителями последней воли были назначены Джоан и Ричард Драйленд-старший, один из ведущих горожан Фавершема, а блюстителем – Роберт Мейкоут, также из города. Генри Хэч обозначил, на что именно стоило потратить завещанное: ремонт дорог и набережной в городе, улучшение состояния общественного колодца, строительство ратуши и др. При этом город должен был получить у короля разрешение на данное пожалование, в случае же неудачи предписывалось распродать всю недвижимость³⁴. В тексте завещания очень подробно выстраивается сложная процедура постепенной передачи имущества общине после смерти Джоан.

Последующая история борьбы города за получение данного наследства с потенциальными наследниками и родственниками Генри Хэча затянулась на более чем 40 лет и ознаменовалась четырьмя судебными разбирательствами³⁵. Большую часть данной истории мы знаем исходя из показаний на судебных процессах, касательно этого завещания. Джоан вышла замуж за Генри Амкоттса, крупного купца, и переехала в Лондон (где ее муж стал лордом-мэром в 1548–1549 гг., тогда же получил рыцарское достоинство). Прежде всего, суды были связаны с недовольством родственников (кузенов и племянников) Генри Хэча тем, как тот распорядился своим имуществом. В 1538 г. Морис Муркок подал иск в суд общих тяжб на Джоан и Генри Амкоттсов из-за земель в Сассексе. Именно тогда Фавершем оказался вовлеченным в борьбу за обладание наследством. Из заявлений, сделанных в ходе более поздних судебных разбирательств, следует, что Ричард Драйленд был инициатором денежной помощи со стороны городской общины. О затратах на данную тяжбу есть запись в расходах за 1539–1540 год³⁶. Повторный иск был подан Муркоком в 1542 г., но в итоге он дело проиграл.

Затем Генри Амкоттс обнаружил в сундуке жены текст завещания, отличный от того, кото-

рое было утверждено, и появились обвинения в подлоге. В борьбу за наследство Генри Хэча включились другие родственники (его племянник – Эдуард Паркер и племянник его жены – Генри Голдфинч). Активную роль в деле сыграл сэр Ричард Саквиль, который познакомился с делом еще во время тяжбы Муркока и приложил усилия к тому, чтобы завещание было оспорено другими родственниками Генри Хэча. Теперь уже дело рассматривалось в суде лорд-канцлера³⁷.

Между тем в 1546 г. город получил разрешение на приобретение этих земель по завещанию (в рамках грамоты об инкорпорации), что возмутило Джоан, так как она считала, что горожане должны были дожидаться ее смерти и только потом хлопотать о наследстве. Она также включилась в борьбу против Фавершема. Длительные судебные тяжбы привели к огромным расходам со стороны городской общины, которая в 1570 г. приняла решение о продаже практически всего общинного имущества, а также о сборе специального налога с жителей, чтобы покрыть затраты на тяжбу с леди Амкоттс и Паркером³⁸. В 1573 г. (спустя 40 лет после смерти Генри Хэча) умерла Джоан, и началась борьба касательно исполнения ее завещания, а также условий ее первого мужа. На следующий год горожане построили новую ратушу на рыночной площади. Наконец, в 1578 г. было достигнуто соглашение между городом и Паркером, по которому Фавершем получил все земли в Кенте и Сассексе³⁹.

Считается, что город потратил на получение наследства примерно столько же, сколько составляла стоимость завещанного. Тем не менее отстаивание прав города в этом деле сплотило общину, заставило её членов активно искать союзников в Лондоне, также способствовало получению королевской грамоты и оформлению общины.

Таким образом, спустя несколько лет после диссольции, 27 января 1546 г., горожане получили грамоту об инкорпорации⁴⁰, согласно которой в Фавершеме устанавливалась корпорация с печатью и правом приобретать движимое и недвижимое имущество без специального разрешения, правом владеть и свободно распоряжаться тем имуществом, которым она уже располагает, судебными полномочиями, собственной тюрьмой, правом на конфискованное имущество, рыночными правами, правом издавать местные законы. Кроме того, грамота определяет состав должностных лиц города: мэра, 12 присяжных, 56 фрименов, сержант, а также порядок их выборов в дальнейшем.

На оплату королевской грамоты Томасу Ардену было передано 13 ф. 4 ш. 6 п.⁴¹ Кроме того, горожане должны были ежегодно платить королю 8 ф.⁴², для чего производился специальный сбор средств. В городской книге содержится меморандум об уплате в 1546 г. 8 ф. представителю короля, а также 6 ф. Уильяму Роуперу, королев-

скому (отметим, бывшему монастырскому) стюарду в Фавершеме, которые община обязалась ежегодно выплачивать до конца его жизни⁴³.

Формальная инкорпорация Фавершема вписывается в схожее развитие некоторых других монастырских городов, которые также прошли через данную процедуру (получили соответствующую грамоту) в примерно это же время – Рединг (1542 г.)⁴⁴, Сент-Олбанс (1553 г.)⁴⁵, Абингдон (1556 г.)⁴⁶ и др. Однако хочется отметить, что все эти города характеризуются активной деятельностью горожан еще во времена их сеньоров-монастырей, поэтому можно говорить о том, что королевская грамота во многом, как и в случае Фавершема, означала признание уже сложившейся и существующей общины.

Можно отметить, в каждом отдельном случае были свои сложности и причины для инкорпорации. Так, в 1544 г. жители Ромси (графство Хэмпшир) образовали общину «приходских старост и жителей города и прихода», и основной причиной этого стала необходимость выкупить свою приходскую (бывшую монастырскую) церковь⁴⁷. Поэтому, например, Р. Титлер отказывается считать их общину городской корпорацией⁴⁸. Более обстоятельную грамоту (с мэром, элдерменами и горожанами) Ромси получил только в 1607 г.⁴⁹

В то же время Данстебл, королевский город, пожалованный монастырю, жители которого весьма активно себя проявили на протяжении Средних веков, наоборот потерял свое положение: в 1542 г. он как качество манора был присоединен к коронным землям в Бедфордшире (владения Амфилл) и находился под управлением королевского бейлифа⁵⁰. А инкорпорацию Данстебл получит только в 1864 г. Таким образом, переход в королевскую руку мог означать потерю прежнего (пусть и неофициального, без инкорпорации) статуса. Данный пример лишний раз подтверждает, почему для городов было так важно получить королевскую грамоту, закрепляющую существование их общин.

Примечания

- ¹ *Tittler R.* The Incorporation of boroughs, 1540–1558 // *History*. 1977. Vol. 62. P. 24.
- ² *Tittler R.* Op. cit. P. 25 ; *Weinbaum M.* The Incorporation of Boroughs. Manchester, 1937. P. 18.
- ³ *Weinbaum M.* Op. cit. P. 16–17.
- ⁴ *Slade C. F.* Reading Records (4). Documents Concerning Relations Between Town and Abbey c. 1500 AD // *Berkshire Archaeological Journal*. 1963–1964. Vol. 61. P. 52–53.
- ⁵ *Ibid.* P. 53–55.
- ⁶ Многие документы были опубликованы: *Tann P.* The Royal Charters of Faversham, including the Magna Carta. Faversham, 2013.
- ⁷ Об этом подробнее см.: *Анисимова А. А.* «Первая городская книга Фавершема»: история и контекст составления // «Ради блага города»: Городские правовые сборники / сост. А. А. Анисимова, Г. А. Попова. Прил. к журн. «Средние века». М., 2014. Вып. 8. С. 89–116. Её текст опубликован: *The First Town Book of Faversham // The Early Town Books of Faversham*, c. 1251–1581 / eds. D. Harrington, P. Hyde. Chippenham, 2008. Part 1–2. P. 1–76. Пер.: Первая городская книга Фавершема // «Ради блага города»: Городские правовые сборники. С. 119–234.
- ⁸ *The Second Town Book of Faversham // The Early Town Books of Faversham*. P. 77–541.
- ⁹ *Ibid.* P. 83–84.
- ¹⁰ *Faversham, Dover and the Cinque Ports // Tann P.* The Royal Charters of Faversham. P. 80.
- ¹¹ Фотография документа с печатью см.: *Ibid.* P. 96.
- ¹² *Ibid.* P. 81. Матрица данной печати хранится у городского совета Фавершема.
- ¹³ Первая городская книга Фавершема. С. 152–153.
- ¹⁴ Там же. С. 169, 172, 173, 175, 176, 180.
- ¹⁵ Там же. С. 183, 203.
- ¹⁶ *The Second Town Book of Faversham*. Passim.
- ¹⁷ Правда, в самых ранних разбирательствах они фигурируют как «люди» (*homines*) или «бароны».
- ¹⁸ Первая городская книга Фавершема. С. 124–125.
- ¹⁹ Там же. С. 216–218.
- ²⁰ *Bower J.* Kent Towns, 1540–1640 // *Early Modern Kent, 1540–1640* / ed. by M. Zell. Woodbridge, 2000. P. 145–146.
- ²¹ *Henry VIII : September 1538, 1–5 // Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII* / ed. J. Gairdner. L., 1893. Vol. 13, part 2, № 274. P. 110.
- ²² *Henry VIII : September 1538, 6–10 // Ibid.* № 290. P. 116.
- ²³ Так «Court of Augmentations» переводил А. Н. Савин. См.: *Савин А. Н.* Английская секуляризация. М., 1907.
- ²⁴ Текст меморандума см.: *Hyde P.* Thomas Arden of Faversham : the Man Behind the Myth. Faversham, 1996. P. 240–241.
- ²⁵ *The Second Town Book of Faversham*. P. 128, 130.
- ²⁶ *Ibid.* P. 139.
- ²⁷ *Sixteenth Century : Dissolution of the Abbey and Grant of Town Charter in 1546 // The Early Town Books of Faversham*. P. lxxix.
- ²⁸ *The Second Town Book of Faversham*. P. 142.
- ²⁹ Он был принят в общину города в 1543–1544 г.: *Ibid.* P. 141.
- ³⁰ Текст меморандума опубликован: *Hyde P.* Thomas Arden of Faversham. P. 214.
- ³¹ Из записей Второй городской книги следует, что он был членом городского совета (двадцати четырех) (1516, 1518, 1519, 1520, 1521, 1523, 1524 гг.), казначеем (1518–1519 гг.), аудитором (1523, 1527, 1529 гг.), присяжным (1531 г.).
- ³² Генри Хэч составил множество завещаний, как на бумаге, так и на пергамене. Последнее было записано за 3 дня до его смерти, когда он был уже серьезно болен.
- ³³ Такая практика была характерна и для других городов, в том числе Лондона. См.: *Чернова Л. Н.* Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М.; СПб., 2016. С. 310–316.

- ³⁴ Текст завещания записан также в городской книге : The Second Town Book of Faversham. P. 535–537. По свидетельству последующих судебных разбирательств это было сделано в 1540 г.
- ³⁵ Подробнее об этой истории см.: Hyde P. G. M. Henry Hatch and the Battle over his Will // *Archaeologia Cantiana*. 1985. Vol. 102. P. 111–128 ; Hyde P. Henry Hatch // Hyde P. Thomas Arden of Faversham. P. 480–489.
- ³⁶ The Second Town Book of Faversham. P. 135.
- ³⁷ Упорную борьбу за наследство вели не только горожане, но и, например, представители джентри. См.: Чернова Л. Н. Письма Амбургов : новые возможности для изучения английского джентри XV века // Историческая наука и судьбы историков : преемственность и инновационные подходы : материалы Всерос. науч. конф. в рамках Междунар. науч. симпозиума, посвящ. 100-летию гуманитарного образования в СГУ / под общ. ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2017. С. 50.
- ³⁸ Ibid. P. 284–289.
- ³⁹ Hyde P. G. M. Henry Hatch and the Battle over his Will. P. 128.
- ⁴⁰ Tann P. The Royal Charters of Faversham. P. 150–160.
- ⁴¹ The Second Town Book of Faversham. P. 146.
- ⁴² Любопытно, что данный платеж совпадает с оценкой доходов от судебных инстанций в городе Фавершем согласно одному документу, хранящемуся в архиве Ламбетского дворца. Пер. текста см.: Hyde P. Thomas Arden of Faversham. P. 253.
- ⁴³ The Second Town Book of Faversham. P. 147.
- ⁴⁴ Reading Records. Diary of the Corporation / ed. by J. M. Guilding. L., 1892. Vol. 1 : Henry VI to Elisabeth (1431–1602). P. 176–177.
- ⁴⁵ British Borough Charters, 1307–1660 / ed. by M. Weinbaum. Cambridge, 1943. P. 54.
- ⁴⁶ Ibid. P. 3 ; Brod M. Abingdon in Context : Small Town Politics in early Modern England, 1547–1688. Peterborough, 2010.
- ⁴⁷ British Borough Charters, 1307–1660. P. 48 ; Henry VIII : February 1544, 26–29 // Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII / eds. J. Gairdner, R. H. Brodie. L., 1903. Vol. 19, part 1. P. 81–82.
- ⁴⁸ Tittler R. Op. cit. P. 24.
- ⁴⁹ Burbridge B., Merrick P. Romsey in Charter year 1607 : and the Years that Followed. Romsey, 2007.
- ⁵⁰ Parishes : Dunstable // A History of the County of Bedford / ed. by W. Page. L., 1912. Vol. 3. P. 361.

Образец для цитирования:

Анисимова А. А. Инкорпорация Фавершема: к истории создания городской общины // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 464–469. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-464-469>

Cite this article as:

Anisimova A. A. Incorporation of Faversham: Creation of an Urban Community. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 464–469 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-464-469>
